

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-18-32>

<https://elibrary.ru/INWQZB>

УДК 821.111.0 + 821.161.1.0

ББК 83.3(4Вел) + 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья / Research Article

This is an open access article
Distributed under the Creative
Commons
Attribution-NonCommercial 4.0
(CC BY-NC)

© 2023 г. Н.И. Павлова

РОМАН ЭЛЛЕН ВУД «ИСТ ЛИНН» В «АНГЛИЙСКОМ КОДЕ» «АННЫ КАРЕНИНОЙ»

Аннотация: Опыт изучения творчества Л.Н. Толстого в аспекте влияния на него английской романной традиции убеждает во внимании классика к творчеству писательниц-викторианок, в том числе не столь известных, как, например, М. Брэддон. Представленная статья пополняет перечень представительниц английской прозы именем ныне практически забытой, но в свое время чрезвычайно популярной романистки, яркой представительницы жанра «сенсационного» романа Эллен Вуд (1814–1887), писавшей под псевдонимом Миссис Генри Вуд. В частности, рассматривается вопрос вероятного влияния ее самого успешного романа «Ист Линн», снискавшего мировое признание, на творческое сознание Л.Н. Толстого в момент написания «Анны Карениной». Упоминание Э. Вуд в письмах, наличие ее книг в Яснополянской библиотеке доказывают явный интерес Толстого к ее творчеству. Установлено, что событийный ряд романной истории Э. Вуд о неверной жене, ее измене, страданиях и смерти созвучен сюжетной схеме романа Толстого в контексте общей темы распада семьи и женской измены. Выявлены сюжетно-тематические и идейные переклички двух произведений. Центральная в романе Э. Вуд тема незаконной страсти, запретной сексуальности, нарушения нравственного закона корреспондирует с истоками романного замысла Толстого. Роман «Ист Линн» расширяет круг источников в функционировании «кода» английского романа в «Анне Карениной» и побуждает к дальнейшему изучению английской популярной литературы в связи с творчеством Толстого, в том числе в гендерном аспекте.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Эллен Вуд, Миссис Генри Вуд, «Ист Линн», «Анна Каренина», английские писательницы, сенсационный роман.

Информация об авторе: Надежда Ивановна Павлова — кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, наб. А. Никитина, д. 22, 170026 г. Тверь, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5038-1898>

E-mail: nadja_80@mail.ru

Для цитирования: Павлова Н.И. Роман Эллен Вуд «Ист Линн» в «английском коде» «Анны Карениной» // Фемининность и маскулинность в культуре модерна: Россия и зарубежье / отв. ред. В.Б. Зусева-Озкан. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 18–32.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-18-32>

© 2023. Nadezhda I. Pavlova

ELLEN WOOD'S NOVEL *EAST LYNNE* IN THE "ENGLISH CODE" OF *ANNA KARENINA*

Abstract: The experience of studying the work of Leo Tolstoy in the aspect of the influence of the English novel tradition proves the attention of the Russian classic to the works of female Victorian writers, including not very famous, such as, for example, M.E. Braddon. This article adds to the list of English women writers, which were important for Tolstoy, the now almost forgotten, but at one time extremely popular novelist, a bright representative of the genre of the sensational novel Ellen Wood (1814–1887), who wrote under the pseudonym Mrs. Henry Wood. In particular, the question of the probable influence of her most successful novel *East Lynne*, which has gained worldwide recognition, on the creative consciousness of Leo Tolstoy at the time of writing *Anna Karenina* is considered. The mention of the writer in his letters, the presence of her books in the Yasnaya Polyana library prove Tolstoy's interest in her work. It is established that the string of events in E. Wood's novel about an unfaithful wife, her affair, suffering and death is consonant with the plot scheme of Tolstoy's novel in the context of the general theme of family breakdown and female infidelity. The plot, thematic and ideological parallels of the two works are revealed. The central theme of E. Wood's novel is illegal passion, forbidden sexuality, violation of the moral law, which corresponds to the origins of Tolstoy's novel design. The novel *East Lynne* expands the range of sources in the functioning of the "code" of the

English novel in *Anna Karenina* and encourages further study of English popular literature in connection with Tolstoy's work, including in the gender aspect.

Keywords: L. Tolstoy, Ellen Wood, Mrs. Henry Wood, *East Lynne*, *Anna Karenina*, English writers, sensational novel.

Information about the author: Nadezhda I. Pavlova, PhD in Philology, Associate Professor, Tver State Technical University, A. Nikitin Emb., 22, 170026 Tver, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5038-1898>

E-mail: nadija_80@mail.ru

For citation: Pavlova, N.I. "Ellen Wood's Novel *East Lynne* in the 'English Code' of *Anna Karenina*." *Femininity and Masculinity in the Modernist Culture: Russia and Abroad*. Ex. ed. Veronika B. Zuseva-Özkan. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 18–32. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-18-32>

Влияние английской романной традиции на творчество Л.Н. Толстого вызывает довольно пристальный исследовательский интерес, о чем свидетельствует ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов (см.: [Гнюсова; Леннквист; Нуралова; Сарана; Строганова; Щукина; Birns; Blumberg] и др.). Посвященные разным аспектам «англомании» Толстого, они вносят существенные коррективы в изучение творчества писателя. Становится очевидным, что во многом благодаря его знакомству с произведениями ведущих английских романистов и романисток викторианской эпохи (таких, как Ч. Диккенс, У. Теккерей, Э. Треллоп, Дж. Элиот, М. Брэддон и др.) происходили плодотворные творческие поиски на пути создания тех романых шедевров, которые в литературоведении обрели особую репутацию.

Присутствие женских имен в этом списке — факт репрезентативный прежде всего с точки зрения востребованности в России XIX в. произведений писательниц викторианской эпохи, в особенности таких, как Дж. Элиот (Мэри Энн Эванс), Ш. Бронте, Э. Гаскелл. Поэтому заинтересованность Толстого соответствует общим веяниям. Перечень имен английских авторов-женщин, попавших в поле зрения знаменитого классика, был бы неполным, если не учесть имя ныне практически забытой, но в свое время чрезвычайно популярной романистки Эллен Вуд (урожд. Эллен Прайс, 1814–1887), писавшей под псевдонимом, полностью дублирующим имя ее мужа, — Миссис Генри Вуд (Mrs. Henry Wood).

О том, что Толстой внимательно следил за творчеством этого автора, свидетельствует упоминание ее имени в его переписке. Так, в письме брату С.Н. Толстому от 9 марта 1872 г. Толстой среди прочих бытовых подробностей сообщает: «Я всё занимаюсь астрономией и физикой и читаю Вуд чудесный роман» [Толстой, т. 61, с. 276]. В перечне, озаглавленном «Сочинения, произведшие впечатление» и составленном Л.Н. Толстым для книгоиздателя М.М. Ледерле, имя «Генри Вуд» фигурирует в окружении В. Гюго, Дж. Элиот и Э. Троллопа с пометой «большое» (имеется в виду степень влияния) [Толстой, т. 66, с. 68]. В Яснополянской библиотеке находятся романы Вуд, опубликованные издательством Bernhard Tauchnitz (Лейпциг) в диапазоне от 1861 до 1876 г., что доказывает устойчивый интерес Толстого к творчеству этой писательницы, снизившийся лишь в 1870-е гг. Надо заметить, что период с 1863 по 1878 г. вообще был ознаменован большой популярностью Э. Вуд в России.

Наблюдение об интересе Толстого к творчеству Вуд, а именно выявленные нами сюжетно-тематические и идейные переклички романов «Анна Каренина» и «Ист Линн», и стало импульсом к написанию этой статьи. Следует заметить, что творческое взаимодействие между данными авторами не становилось прежде предметом изучения, равно как и вопрос возможного влияния текстов Э. Вуд на творческое сознание Л.Н. Толстого в момент написания самого «английского» его романа. По меткому выражению Э. Блумберг, в «Анне Карениной» царит «аура английского романа» [Blumberg, p. 561]. Единственной работой, акцентирующей внимание на сюжетно-типологической связи «Анны Карениной» с «Ист Линн», является статья англоязычного исследователя Д. Губерта, опубликованная в 1980 г. Тем не менее в редких русскоязычных статьях, посвященных английской романистке, на уровне интенции прослеживается ассоциативное соотнесение романа Э. Вуд с «Анной Карениной» в контексте общей темы распада семьи и женской измены [Бячкова, с. 45]. Влияние на Толстого романного творчества Э. Вуд, по-видимому, до сих пор игнорировалось из-за историко-литературной маргинализации писательницы, закрепившегося за ней амплуа массового автора, чего в сочетании с гендерным фактором вполне достаточно для забвения в истории литературы.

Литературная карьера Э. Вуд была довольно плодотворной и весьма успешной. Писательница начала регулярно публиковаться в журналах в 1850-х гг. во Франции. Беллетристическое начинание увенчалось успехом: Вуд выиграла литературный конкурс с дебютным романом «Дэйнсбери Хаус» (*Danesbury House*, 1860) и получила

вознаграждение 100 фунтов стерлингов. Второй роман под названием «Ист Линн» (*East Lynn*, 1861; в русских переводах также «Замок Ист Линн») оказался настоящим литературным триумфом викторианской эпохи: благодаря ему писательница снискала признание не только в Англии, где тираж книги составил 200 тыс. экземпляров, но и за ее пределами. Написанный в жанре т. н. сенсационного романа, «Ист Линн» стал мировым бестселлером: не только переводы, но и адаптации в кино осуществлялись на протяжении последующего XX столетия (последняя американская киноверсия романа 1931 г. номинирована на премию «Оскар»). Любопытно, что в штате Миссури даже есть город Ист-Линн, названный в честь романа Э. Вуд. Все это позволяет судить о масштабах литературного успеха этого автора.

За свою плодovitую литературную деятельность, дававшуюся не без жертв (Э. Вуд с детства страдала физическим недугом, связанным с тяжелой формой искривления позвоночника), она стала автором более 30 романов и сотни рассказов, владелицей и редактором выкупленного ею журнала “Argosy” («Корабль»), а также родоначальницей жанра серийного детектива. Ее имя фигурирует в истории английской популярной литературы в ближайшем окружении У. Коллинза и М. Брэддон, упоминаемых также в качестве ее литературных конкурентов [Maunder]. С М. Брэддон Э. Вуд связывает приверженность к жанру сенсационного романа, востребованному в английской и американской литературе 1860–1880-х гг. Ее называют «одной из самых продаваемых писательниц второй половины XIX в.», объем продаж ее книг к 1916 г. достиг 6 млн экземпляров [Goubert, p. 25].

Разгадывая секрет столь высокого читательского резонанса вообще и романа «Ист Линн» в частности, по всей видимости, следует учитывать разные факторы. Это, с одной стороны, невероятная востребованность самого жанра сенсационного романа в викторианской Англии начиная с 1860–1870-х гг., о чем свидетельствует интенсивная его коммерциализация. С другой — весьма удачная попытка художественного воплощения жанровой модели, сочетающая внешнюю динамику действия с мелодраматичностью, включением интригующего детективного элемента и мотивом тайны, которые создают источник напряжения для повествовательной структуры и эмоционального воздействия на читателя.

В центре повествования — история героини по имени Изабель Вейн, юной дочери графа Моунт-Северна, которая, оставшись после смерти отца без наследства, принимает вынужденное решение

вступить в брак с влюбленным в нее адвокатом Арчибальдом Карлайлом, выкупившим незадолго до смерти разорившегося графа его поместье под названием Ист Линн. Однако прелестной героине уготована несчастливая семейная жизнь в собственном доме, в котором она утрачивает статус хозяйки и подвергается к тому же постоянным нападкам со стороны невзлюбившей ее одинокой золовки Корнелии, переехавшей к брату. Постепенно Изабель начинает чувствовать себя обделенной супружеским вниманием. Со временем привязавшись к мужу и будучи матерью троих детей, главная героиня встречает объект первого своего увлечения — красавца капитана Фрэнсиса Левисона. Вспыхнувший роман осложнен и в какой-то мере подготовлен чувством ревности, которое Изабель начинает испытывать из-за влюбленной в ее мужа юной особы по имени Барбара Хэйр: Изабель подозревает между ними любовную связь, что отчасти готовит почву для оправдания «падшей» героини. На самом деле у адвоката Карлайла с Барбарой деловые отношения: он всего лишь помогает деньгами и участием ее брату, ложно обвиненному в убийстве, что составляет побочную детективную линию романа.

Итогом отношений Изабель и Фрэнсиса Левисона становятся окончательный разрыв с супругом, ее бегство из дома в Швейцарию и последовавший за этим развод, инициированный Карлайлом. Однако совместная жизнь с любовником не приносит героине счастья: постепенно охладев к ней, Левисон спустя год покидает ее с внебрачным младенцем на руках, объявляя о своем решении отказаться от женитьбы на разведенной женщине, порочащей его титул сэра, который он нежданно унаследовал после смерти своего дяди: «Ну, Изабель, ты должна понимать, что это было бы чудовищной жертвой в моем положении — жениться на разведенной женщине»¹ [Wood, vol. 120, p. 278]. Это окончательно решает судьбу героини, способствуя ее гибели — моральной и физической.

Вся вторая половина романа прочитывается как расплата героини за порочную связь. Цепь захватывающих событий постепенно приводит ее к смерти в финале: это железнодорожная катастрофа, в результате которой чудом оставшаяся в живых, но изменившаяся буквально до неузнаваемости Изабель теряет ребенка; ложная весть о ее смерти; женитьба постепенно оправившегося от горя Карлайла на той самой Барбаре Хэйр; чудесный шанс для Изабель оказаться вновь в собственном доме в роли гувернантки своих же детей (в этой должности Изабель служит на протяжении двух лет

¹ Здесь и далее цитаты из романа Э. Вуд приводятся в переводе автора статьи.

после катастрофы), чтобы наконец быть рядом с ними; страдания от невозможности признаться; смерть от туберкулеза ее сына Уильяма — с высокой мелодраматичной нотой, когда в смертный час ребенка мать так и не решается сказать ему правду (эту сцену любители использовать впоследствии сценаристы); болезнь и смерть, накануне которой происходит кульминация — примирение с мужем и золовкой.

Таким образом, история героини во многом напоминает судьбу Анны Карениной с ее основными вехами: запретная страсть, супружеская измена, утрата чистой репутации, ревность, чувство отверженности, болезнь (психическое расстройство Анны сродни физической болезни Изабель — как следствие страдания и отчаяния) и, наконец, смерть. Центральная для романа Э. Вуд тема незаконной страсти, запретной сексуальности, нарушения нравственного закона корреспондирует с замыслом романа Толстого «о неверной жене и всей драме, происшедшей от этого» [Толстой, т. 7, с. 481], когда проблематика еще ограничивалась исключительно любовно-семейным конфликтом.

Общее для обоих текстов зловещее воздействие железной дороги, композиционно совпадая с серединой повествования в романном нарративе Э. Вуд, выступает в нем субститутотом смерти героини, о чем говорится напрямую: «Перемена, происшедшая с ней за эти три месяца, была *сродни самой смерти* (Курсив мой. — Н.П.): никто теперь не узнал бы в этом бледном, худом, сломленном и искалеченном создании прежнюю леди Изабель Вейн» [Wood, vol. 120, p. 401]. Поседевшая от страданий и материнской тоски тридцатилетняя Изабель «прихрамывает и сутулится, отчего выглядит меньше ростом», ее шрам до подбородка изменил нижнюю часть лица, «у нее не хватает нескольких зубов» [Wood, vol. 121, p. 188]. В выборе способов оставаться неузнанной прослеживается та же «уродливость»: она носит «уродливые платья», «уродливые темные очки», «ужасные свободные жакеты» и вуаль как символ непроницаемой границы, отделяющей ее от мира. В этом факте ложной смерти для общества, для своей семьи и детей (вспомним аналогичную ложную весть о смерти Анны, придуманную Лидией Ивановной для Сережи), а также в нарочитой телесной трансформации находит реализацию идея расплаты за нравственное падение, акцентированная в телесной «порче» героини. Любопытно, что избранный писательницей сюжет порчи отвечает устойчивым репрезентативным стратегиям патриархатного канона, распространенным, например, в жанре русской светской повести 1830–1840-х гг. в случае мужского авторства, ког-

да «наказание женщины выражается через репрессирование телесности» [Савкина, с. 82].

Таким образом, преступив нравственные границы, героиня Вуд наказана, и физическая дефектность, утрата прежней привлекательности выступают в роли усилительной метафоры «падения» и отступничества от гендерной роли добропорядочной жены и матери, что влечет за собой нравственные страдания. Логика развития сюжета, когда аристократка превращается в гувернантку, не только обеспечивает сенсационный эффект, но и оптимально соответствует потере женской идентичности и дополняется мотивом отчуждения героини от себя, от прежней жизни, от своего классового, социального статуса, что выступает сигналом ее морально-психологической смерти. Она больше не аристократка, не жена и не мать, она отвергнута светом и страдает от этого («А что думают, что говорят обо мне в свете? <...> Она часто задавала себе этот вопрос» [Wood, vol. 120, p. 286]). И в мотиве лишения материнства, и в нарастающем мотиве отчужденности от себя самой, пусть и не столь радикально исполненном в романе Толстого, но столь же фатальном, также сходятся линии Анны и Изабель.

Итак, вся жизнь Изабель после измены и осознания своей вины и непростительной ошибки, позволившей усомниться в преданности и честности мужа, представлена как расплата и медленное умирание, что напоминает, по выражению английского исследователя П. Конвея, «распятие на кресте морали» [Convey, с. 48]: «Право же: если когда-нибудь наказание-мститель поражало виновную женщину, то женщина эта, вероятно, была леди Изабель» [Wood, vol. 122, p. 55]. Коррелятом здесь может выступать тот жизненный итог, который «предусматривал» Толстой для своей героини: «<...> оставившая мужа и семью ради новой семьи должна была уничтожить себя как нарушительница извечного закона» [Жданов, с. 398]. Обе героини приходят к саморазрушению, пусть и разным путем: в какой-то мере смерть Изабель — это желанный для нее исход, о котором она начинает молить Бога.

Стоит отметить, что за Э. Вуд закрепились репутация консервативного автора, исповедующего христианские ценности, чьи произведения направлены на поддержание общепринятой морали, в связи с чем смерть Изабель рассматривается как некая дань религиозным конвенциям и исключительно как наказание героини за грех прелюбодеяния. Иначе говоря, в смерти заключен религиозный репрезентативный код; как замечает исследовательница А.М. Беллер, «в изображении умирающей героини существует напря-

женность между христианской эсхатологией и репрезентативными кодами современного визуального искусства и литературы, которые неоднократно кодировали мертвую или умирающую женщину в риторике грехопадения» [Beller, p. 220]. Пафос финальной сцены в духе христианского прощения возвышает трагический образ героини, возвращая ей первоначальную чистоту. Заключительный эпизод очень напоминает сцену прощения и примирения между супругами Карениными в момент болезни Анны после родов.

Постоянное переживание Изабель греховности своего поступка, раскаяния и стыда на протяжении всего повествования («Никогда еще не испытывала она такого горького раскаяния, как в этот вечер <...>. Она добровольно покинула своего мужа, своих детей, свой дом; она пожертвовала своим положением и добрым именем, она сознательно обидела Господа» [Wood, vol. 121, p. 276]) и подчеркнутость христианских мотивов (эпизод обращения Изабель к Библии, готовность нести свой крест, «безропотно до конца своей жизни, полагаясь на милосердие Божие» [Wood, vol. 121, p. 276] и проч.), казалось бы, делают прозрачной авторскую осуждающую позицию, дополненную дидактическим тоном повествователя:

Ах, читательницы — леди, жены, матери, — поверьте мне! Если вы когда-нибудь поддадитесь искушению покинуть свой дом, таким же будет и ваше пробуждение. Какие бы испытания ни выпали на вашу долю в семейной жизни, даже если они кажутся невыносимыми в минуты душевной слабости, решитесь выдержать их, <...> лучше терпеть до самой смерти, чем заплатить добрым именем и чистой совестью, ибо можете не сомневаться: в противном случае, если вы поддадитесь искушению, жизнь станет для вас хуже смерти [Wood, vol. 120, p. 266].

Однако анализ повествовательных стратегий опровергает мысль об однозначности авторской трактовки образа «падшей» героини. Вуд, как и впоследствии Толстой, и осуждает, и понимает свою героиню одновременно. Кроме того, и Анна, и Изабель как бы изначально отмечены фатумом, ставящим их в позицию жертв уготованной им судьбы. Этому впечатлению служит, в частности, общий для двух романов мотив рокового предзнаменования. Речь идет о корреляции эпизода гибели сторожа под колесами поезда, на которую Анна реагирует словами о том, что это «*дурное предзнаменование*» (Курсив мой. — Н.П.) [Толстой, т. 7, с. 75], с аналогичным в «Ист Линн», когда на светском приеме при первой встрече с капитаном Левисо-

ном у Изабель ломается случайно оброненный ею изумрудный крестик — подарок покойной матери, на который по неосторожности Левисон наступает. «Я не могу думать ни о чем, кроме моего сломанного крестика. Это *дурная примета* (Курсив мой. — Н.П.), я уверена», — произносит Изабель [Wood, vol. 118, p. 37].

В романе «Ист Линн» речь идет об иной, чем у Толстого, природе двойственности авторского отношения к героине: критика компенсируется устойчивой симпатией, которую читатель должен испытывать к «бедной» Изабель, а сюжетные перипетии направлены на то, чтобы представить ее не как грешницу, но как вызывающую сочувствие жертву («Читатель, не подвергай сомнению принципы бедной леди Изабель, ее нравственность, стремление поступить так, как должно, неприятие зла; ее помыслы и намерения были высокими и чистыми» [Wood, vol. 119, p. 422]). Этому же способствуют и обстоятельства, отобранные автором для романной истории, которые оставляют зазор для оправдания центрального женского персонажа. Все они связаны с проблемой брака и статуса женщины в семье, рефлексия которого столь актуальна для викторианского романа [Бячкова, с. 44].

Тема незаконной сексуальности опосредована проблемой социальной нестабильности, когда героиня репрезентирована как объект патриархатного обмена. Сначала она жертва действий отца, оставившего ее без средств к существованию; затем приживалка в доме дяди-опекуна, что толкает ее на вынужденный неравный брак с человеком статусом ниже, лишает жизненного выбора и сопровождается потерей принадлежности к аристократической касте. Кроме того, жизнь в стенах собственного дома оборачивается для Изабель зависимостью от властной золовки, лишаящей ее статуса хозяйки. Как утверждает один из исследователей, «это отрицание законного положения женщины в доме важно не в последнюю очередь потому, что окончательный побег Изабель из дома связан с ее неуверенностью, наряду с опрометчивым увлечением Левисоном» [Oulton]. Более того, в целом положительный супруг Карлайл, наделенный честностью и трудолюбием, тем не менее представлен невольным виновником случившегося: погруженность в дела службы приводит к тому, что он дистанцируется от интересов жены. «Анатомия» супружеских отношений в паре Карлайл — Изабель в намеченной отчужденности напоминает историю Анны и Каренина и создает условия для будущей драмы героини. К тому же выраженные деловые качества Карлайла, относящегося к типу людей, самостоятельно достигших успеха, также роднят его с Карениным.

Подводя итоги, можно заключить, что в сюжетно-образной схеме двух романов обнаруживаются пересечения, которые обосновывают соотнесение произведений Толстого и Вуд. Тот факт, что первоначально «женский вопрос» стал постоянным предметом обсуждения на страницах английской литературы середины XIX в., причем весомая роль в этой литературной дискуссии принадлежала именно авторам-женщинам [Банк], а также то, что именно в сенсационных романах писательниц-викторианок пристальное внимание уделялось разработке проблем брака и места женщины в обществе [Thompson, p. 1–24], обращают к дальнейшему изучению механизмов адаптации литературного опыта женской прозы викторианской эпохи в русской литературе.

Определенно, роман «Ист Линн» расширяет круг источников, составляющих «код» английского романа в «Анне Карениной». Свои размышления в рамках этой статьи я хотела бы завершить любопытным наблюдением, высказанным одним из английских исследователей, о том, что «именно Толстой, в такой же степени, как и Анна, читает английский роман, и Толстой упоминает роман, чтобы дать читателю понять, что он читает, позволить оценить не только отношение романа к сюжету “Анны Карениной”, но и отношение идеи английского романа к композиции “Анны Карениной”» [Birns, p. 7]. Можно утверждать, что среди многоголосия английских романистов, звучащего в произведении Л.Н. Толстого, отчетливо слышен голос Миссис Генри Вуд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Вуд Э. Замок Ист Линн. URL: <https://litlife.club/books/278816/read> (дата обращения: 30.06.2022).

Толстой Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 12 т. М.: Правда, 1984. Т. 7–8.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1964.

Wood E. East Lynne. By the author of “Ashley” // The New Monthly Magazine. Series 2. 1860. Vol. 118–120; 1861. Vol. 121–123.

Исследования

Банк Л.Р. Романистика Мэри Элизабет Брэддон 1860–1865 годов в историко-культурном контексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005.

- URL: <http://www.dissercat.com/content/romanistika-meri-elizabet-breddon-1860-1865-godov-v-istoriko-kulturnom-kontekste> (дата обращения: 20.05.2022).
- Бячкова В.А. «Ист Линн» миссис Генри Вуд: проблемы семьи и брака в викторианском «сенсационном» романе // *Мировая литература в контексте культуры*. 2012. № 1 (7). С. 43–51.
- Гнюсова И.Ф. «Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое»: творческий диалог Л.Н. Толстого с Э. Троллопом // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 389. С. 15–21.
- Гудзий Н.К. Лев Толстой: Критико-биографический очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Худож. лит., 1960. 215 с.
- Жданов В.А. К истории создания «Анны Карениной»: два ранних наброска романа (1873) // *Литературное наследство*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 69: Лев Толстой. Кн. 1. С. 397–442.
- Леннkvист Б. Путешествие вглубь романа. Лев Толстой: Анна Каренина. М.: Языки славянской культуры, 2010. 128 с.
- Нуралова С.Э. Лев Толстой и викторианский роман. Ереван: Лусабац, 2010. 87 с.
- Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века). Wilhelmshorst: Göpfert, 1998. 223 с.
- Сарана Н.В. «Английский роман» Анны Карениной: К исследованию англо-мании в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // *Русская филология* 25: сб. науч. работ молодых филологов. Тарту: Тартуский ун-т, 2014. С. 83–89.
- Строганова Е.Н. Л.Н. Толстой и английские писательницы // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4, № 3. С. 210–225. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-210-225
- Щукина Н.Е. Английский семейный роман в контексте сюжетного бытия Анны Аркадьевны Карениной // *Духовное наследие Л.Н. Толстого в современных культурных дискурсах*. Материалы XXXV Междунар. Толстовских чтений. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2016. С. 129–137.
- Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 952 с.
- Beller A. Suffering Angels: Death and Femininity in Ellen Wood's Fiction // *Women's Writing*. 2008. № 15 (2). P. 219–231.
- Birns N. The Novel Uncontained: Victorian Fiction, Tolstoy, and the Anglo-Russian Literary “Channel” // *Victorians Institute Journal*. 2013. Vol. 41. URL: https://www.academia.edu/8566986/The_Novel_Uncontained_Victorian_Fiction_Tolstoy_and_the_Anglo-Russian_Literary_Channel_ (дата обращения: 20.05.2022).
- Blumberg E.J. Tolstoy and the English Novel: A Note on Middlemarch and Anna Karenina // *Slavic Review*. 1971. Vol. 30. № 3. P. 561–569.

- Flowers M. Ellen Wood – A Biographical Sketch. URL: <http://www.mrshenrywood.co.uk/who.html> (дата обращения: 25.05.2022).
- Gareth W.G. George Eliot’s “Adam Bede” and Tolstoy’s conception of “Anna Karenina” // *The Modern Language Review*. 1966. Vol. 61. № 2. P. 473–481.
- Goubert D. Did Tolstoy Read “East Lynne”? // *The Slavonic and East European Review*. 1980. Vol. 58. № 1. P. 22–39.
- Maunder A. Ellen Wood was a Writer: Rediscovering Collins’s Rival // *The Wilkie Collins Journal*. 2000. Vol. 3. URL: <https://wilkiecollinssociety.org/ellen-wood-was-a-writer-rediscovering-collinss-rival/> (дата обращения: 06.06.2022).
- Oulton C. “He’d Let Me Turn The House Into a Theatre”: Rewriting the Domestic in the Sensational World of *East Lynne* // *Wilkie Collins Journal*. 2016. № 13. URL: https://wilkiecollinssociety.org/hed-let-me-turn-the-house-into-a-theatre-rewriting-the-domestic-in-the-sensational-world-of-east-lynn/#identifier_0_832 (дата обращения: 05.06.2022).
- Thompson N.D. Responding to the Woman Question: Rereading Noncanonical Victorian Novelists // *Victorian Women Writers and the Woman Question* / ed. by N.D. Thompson. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 42–59.

REFERENCES

- Bank, L.R. *Romanistika Meri Elizabet Breddon 1860–1865 godov v istoriko-kul’turnom kontekste* [*Novels of Mary Elizabeth Braddon, 1860–1865, in a Historical and Cultural Context: PhD Thesis Summary*]. Perm’, 2005. Available at: <http://www.dissercat.com/content/romanistika-meri-elizabet-breddon-1860-1865-godov-v-istoriko-kulturnom-kontekste> (Accessed 15 June 2022). (In Russ.)
- Biachkova, V.A. “‘Ist Linn’ missis Genri Vud: problemy sem’i braka v viktorianskom ‘sensacionnom’ romane” [“‘East Lynne’ by Mrs. Henry Wood: Problems of Family and Marriage in a Victorian ‘Sensational’ novel”]. *Mirovaia literatura v kontekste kul’tury*, no. 1 (7), 2012, pp. 43–51. (In Russ.)
- Gniusova, I.F. “‘Uteshaius’, chto u nego svoe, a u menia svoe’: tvorcheskii dialog L.N. Tolstogo s E. Trollopom” [“‘I Am Comforted that He Has His Own, and I Have Mine:’ L.N. Tolstoy’s Creative Dialogue with E. Trollope”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 389, 2014, pp. 15–21. (In Russ.)
- Gudzii, N.K. *Lev Tolstoi: Kritiko-biograficheskii ocherk* [*Leo Tolstoy: Critical and Biographical Essay*]. 3rd ed., rev. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1960. 215 p. (In Russ.)
- Zhdanov, V.A. “K istorii sozdaniia ‘Anny Kareninoi’: dva rannikh nabroska romana (1873)” [“To the History of the Creation of ‘Anna Karenina:’ Two

- Early Sketches of the Novel (1873)"]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Legacy]*, vol. 69, book 1. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, pp. 397–442. (In Russ.)
- Lennkvist, B. *Puteshestvie vglub' romana. Lev Tolstoi: Anna Karenina [A Journey Deep into the Novel. Leo Tolstoy: Anna Karenina]*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2010. 128 p. (In Russ.)
- Nuralova, S.Ie. *Lev Tolstoi i viktorianskii roman [Leo Tolstoy and the Victorian Novel]*. Erevan, Lusabac Publ., 2010. 87 p. (In Russ.)
- Savkina, I. *Provintsialki russkoi literatury (zhenskaia proza 30–40-h godov XIX veka) [Provincial Women of Russian Literature (Women's Prose of the 30-40s of the 19th Century)]*. Wilhelmshorst, Göpfert, 1998. 223 p. (In Russ.)
- Sarana, N.V. “‘Angliiskii roman’ Anny Kareninoi: K issledovaniuu anglomanii v romane L.N. Tolstogo ‘Anna Karenina.’” [“‘The English Novel’ by Anna Karenina: Towards the Study of Anglomania in Leo Tolstoy’s Novel ‘Anna Karenina.’”]. *Russkaia filologiya 25: sbornik nauchnykh rabot molodykh filologov [Russian Philology 25: Collection of Scientific Works of Young Philologists]*. Tartu, Tartu University Publ., 2014, pp. 83–89. (In Russ.)
- Stroganova, E.N. “L.N. Tolstoi i angliiskie pisatel'nitsy” [“L.N. Tolstoy and English Writers”]. *Studia Litterarum*, vol. 4, no. 3, 2019, pp. 210–225. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-210-225. (In Russ.)
- Shhukina, N.E. “Angliiskii semeiny roman v kontekste siuzhetnogo byt'ia Anny Arkad'evny Kareninoi” [“An English Family Novel in the Context of Anna Arkadievna Karenina’s Plot Existence”]. *Dukhovnoe nasledie L.N. Tolstogo v sovremennykh kul'turnykh diskursakh. Materialy XXXV Mezhdunarodnykh Tolstovskikh chtenii [Spiritual Heritage of L.N. Tolstoy in Modern Cultural Discourses. Materials of the 35th International Tolstoy Readings]*. Tula, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University Publ., 2016, pp. 129–137. (In Russ.)
- Eikhenbaum, B.M. *Lev Tolstoi: issledovaniia. Stat'i [Leo Tolstoy: Studies. Articles]*. St. Petersburg, Department of Philology and Arts of St. Petersburg State University Publ., 2009. 952 p. (In Russ.)
- Beller, Anna-Marie. “Suffering Angels: Death and Femininity in Ellen Wood’s Fiction”. *Women’s Writing*, no. 15 (2), 2008, pp. 219–231. (In English)
- Birns, Nicholas. “The Novel Uncontained: Victorian Fiction, Tolstoy, and the Anglo-Russian Literary ‘Channel.’” *Victorians Institute Journal*, vol. 41, 2013. Available at: https://www.academia.edu/8566986/The_Novel_Uncontained_Victorian_Fiction_Tolstoy_and_the_Anglo-Russian_Literary_Channel (Accessed 20 May 2022). (In English)
- Blumberg, Edwina Jannie. “Tolstoy and the English Novel: A Note on Middlemarch and Anna Karenina.” *Slavic Review*, vol. 30, no. 3, 1971, pp. 561–569. (In English)

- Flowers, Michael. *Ellen Wood – A Biographical Sketch*. Available at: <http://www.mrshenrywood.co.uk/who.html> (Accessed 05 June 2022). (In English)
- Jones, W. Gareth. “George Eliot’s ‘Adam Bede’ and Tolstoy’s Conception of ‘Anna Karenina.’” *The Modern Language Review*, vol. 61, no. 2, 1966, pp. 473–481. (In English)
- Goubert, Denis. “Did Tolstoy Read ‘East Lynne?’” *The Slavonic and East European Review*, vol. 58, no. 1, 1980, pp. 22–39. (In English)
- Maunder, Andrew. “Ellen Wood was a Writer: Rediscovering Collins’s Rival.” *The Wilkie Collins Journal*, vol. 3, 2000. Available at: <https://wilkiecollinssociety.org/ellen-wood-was-a-writer-rediscovering-collinss-rival/> (Accessed 05 June 2022). (In English)
- Oulton, Carolyn. “‘He’d Let Me Turn the House into a Theatre:’ Rewriting the Domestic in the Sensational World of East Lynne.” *Wilkie Collins Journal*, no. 13, 2016. Available at: https://wilkiecollinssociety.org/hed-let-me-turn-the-house-into-a-theatre-rewriting-the-domestic-in-the-sensational-world-of-east-lynne/#identifier_0_832 (Accessed 05 June 2022). (In English)
- Thompson, Nicola Diane. “Responding to the Woman Question: Rereading Noncanonical Victorian Novelists.” Thompson, N.D., editor. *Victorian Women Writers and the Woman Question*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, pp. 42–59. (In English)